

Казанский гарнизонный военный суд вынес частное постановление в адрес руководителя военного следственного отдела по Казанскому гарнизону в связи с нарушениями закона, допущенными в ходе предварительного следствия по делу о смерти 23-летнего рядового Александра Бербина на пороховом заводе в День России.

Судья Казанского гарнизонного военного суда Эдуард Сердитый подчеркнул: в результате расследования установлено, что противоправные действия по превышению должностных полномочий прапорщиком Анатолием Федотовым были распространены еще и на второго караульного - Рината Каримова, однако по данному факту следователь прекратил уголовное преследование Федотова 6 апреля 2010 года. "То есть в полном объеме не реализовал установленные законом меры по установлению события преступления, изобличению лиц, виновных в их совершении", - считает судья.

В частности, при фотографировании места трагедии было произведено фиксирование лишь одной гильзы, без привязки к местности и приложения меры длины. Кроме того, в протоколе осмотра места происшествия и предметов следователи не указали необходимые индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов.

В нарушении Уголовно-процессуального кодекса показания свидетелей, в том числе старшины роты Александра Романова, младшего сержанта Антона Стерхова, заместителя командира роты, старшего лейтенанта Александра Родионова имеют существенные отличия между объяснениями, полученными непосредственно после трагедии, и показаниями их допроса, в результате чего не были выяснены существенные обстоятельства для разрешения дела, а противоречия не устранены. Данные обстоятельства явились невосполнимыми в ходе судебного следствия.

Постановлением следователя от 25 февраля 2010 года вещественным доказательством по делу был признан автомат Калашникова с номерным знаком, которого в войсковой части № 3730 (где служил погибший Александр Бербин), никогда не было, и за Бербиным указанное оружие не закреплялось.

"Тем не менее, судья вынес приговор Федотову на основании исследования не приобщенного к материалам дела автомата и протокола осмотра места происшествия, в котором имеются признаки подлога. Речь идет о приобщении к протоколу снимка второй гильзы, которую на месте происшествия следователь не фотографировал. Снимок второй гильзы появился в материалах уголовного дела несколько месяцев спустя после трагедии", - говорит представитель потерпевшей стороны, юрист Казанского правозащитного центра Андрей Сучков.

Вместе с тем, кожаный ремень, наличие которого зафиксировано на трупе Бербина, что подтверждается протоколом места происшествия, в качестве вещественного доказательства не признан и в материалах дела отсутствует вообще.

"Таким образом, приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о нарушениях закона и ненадлежащем исполнении своих обязанностей должностными лицами военного следственного отдела по Казанскому гарнизону, что является недопустимым", - заключил судья Эдуард Сердитый.

В частном постановлении, инициированном представителем потерпевшей стороны, Казанский гарнизонный военный суд предложил руководителю военного следственного отдела по Казанскому гарнизону потребовать от подчиненных строгого соблюдения требований законодательства и недопущению подобных нарушений впредь. Судья Эдуард Сердитый потребовал рассмотреть вопрос о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности и сообщить о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших допущению вышеуказанных нарушений, в месячный срок.

5 апреля этого года Казанский гарнизонный военный суд признал прапорщика войсковой части № 3730 Анатолия Федотова виновным в превышении должностных полномочий с применением насилия и с причинением тяжких последствий в отношении рядового Александра Бербина и назначил ему наказание в виде 4 лет лишения свободы в колонии общего режима. Осужденного лишили права занимать командные должности в Вооруженных силах в течение двух лет и звания "прапорщик". До вступления приговора в законную силу Федотов будет находиться в следственном изоляторе № 1 Казани.

Справка

Утром 12 июня 2009 года на территории Казанского порохового завода прапорщик Анатолий Федотов потребовал от Александра Бербина надеть противогаз и в таком виде заставил его выносить мебель из караульного помещения наружу - якобы "для тренировки навыков тушения пожара". Спустя некоторое время Александр снял противогаз, это разозлило пьяного прапорщика, который приказал подчиненному принять "упор лежа". Бербин отказался - тогда Федотов отвел рядового за угол

караульного помещения и несколько раз ударил его, в том числе "ногой, обутой в ботинок с высоким берцем".

У 23-летнего Бербина образовались "ссадины лобной области справа и слева, на спинке носа, в левых скуловой и щечной областях, в левой надлопаточной области, двух на правой голени, кровоподтеки на верхних веках обоих глаз, правой щечной области и в проекции нижней челюсти справа".

Следствие пришло к выводу, что избиение со стороны прапорщика привело к развитию у Бербина "временного психического расстройства в форме острой реакции на стресс, обусловленного внезапно возникшей угрозой его жизни". В ходе несения караульной службы, тяжело переживая жестокое обращение со стороны Федотова, ощущая субъективную непереносимость сложившейся ситуации и отсутствие выхода из нее, рядовой решил покончить жизнь самоубийством. Перед этим он получил штатное оружие - автомат Калашникова и два снаряженных магазина, в каждом из которых было по 10 патронов.

По данным следствия, Бербин совершил суицид возле постового грибка - рядовой вставил в рот дуло автомата и нажал на спусковой крючок. Согласно акту судебно-медицинского исследования, причиной смерти стало огнестрельное ранение головы с повреждением вещества головного мозга.